

История

УДК 94:356/.358:328.18(376)

EDN: EGXJZG

Армия и преторианская гвардия в политической системе ранней Римской империи

Н.А. АРТЮШКО

В статье рассматривается вопрос участия армии и преторианской гвардии в политических процессах ранней Римской империи. Дается характеристика взаимоотношений императоров I–III вв. н.э. с римским армейским социумом. Делается вывод о том, что поддержка со стороны армии и преторианской гвардии была важной составляющей поддержки и удержания власти императоров. Особенно в ситуации политических кризисов, когда от лояльности легионов и преторианской гвардии зависела судьба всего римского государства.

Ключевые слова: Римская империя, Принципат, армия, преторианская гвардия.

The article examines the issue of the participation of the army and the Praetorian Guard in the political processes of the Early Roman Empire. The characteristics of the relationships between the emperors of the 1st–3rd centuries AD and the Roman army society are provided. It is concluded that the support from the army and the Praetorian Guard was an important component of maintaining the power of the emperors, especially in situations of political crises when the fate of the entire Roman state depended on the loyalty of the legions and the Praetorian Guard.

Keywords: Roman Empire, Principate, army, Praetorian Guard.

В приходе римских императоров к власти особенную роль играла армия. В период гражданских войн в Риме армия всё больше включается в политическую борьбу как реальная сила, опираясь на которую амбициозные полководцы стремились получить высшую власть в государстве. В этих условиях легионы становились «частными» армиями своих командиров, которые набирали солдат на собственные средства. Такое использование легионов приводило к ещё большему увеличению нестабильности внутриполитической системы и страху внутри римского общества перед армией и военной диктатурой. Римское общество нуждалось в защите не только от внешних угроз, но и от армии внутри государства. Именно поэтому Октавиан Август решил отказаться от концепции «военного руководства» и после прихода к власти активно начал проводить преобразования с целью подчинения легионов лично принцепсу и отстранения армии от реального участия в политике.

Важнейшей задачей по окончанию гражданской войны для Октавиана Августа являлось налаживание взаимоотношений с нобилитетом и командной верхушкой армии. И если с первым ситуация обстояла двояко, так как нобилитет всё ещё оставался серьёзной политической силой, контролировавшей сенат, то вторые серьёзной политической угрозы не представляли в силу того, что почти все «маршалы» Августа были «*homines novi*» и потому своей карьерой были обязаны принцепсу [1, с. 25–26].

Как указывалось ранее, после победы и прихода к власти Октавиан Август отошёл от модели «военного руководства» и проводил политику отстранения армии от участия в политике. Октавиан стремился сделать так, чтобы каждый солдат, каждый командир был подчинён императору.

Эта цель во многом была достигнута. После завершения Актийской войны Август принял за снижение численности армии: из 50 легионов остаётся всего 25. Из 500 тыс. солдат, упомянутых Августом в автобиографии, более половины были отправлены в муниципии или выселены в колонии (R. Gest. div. Aug. 3). Больше всего отпущенных приходится на 29 год н.э.

Не менее значимой, чем снижение численности армии, являлась задача составления сильной имперской армии из различных войск, сложившихся в Римской империи. Август организовал регулярную армию, объяснив это тем, что если разрешить всем мужчинам военного возраста иметь оружие и заниматься военным делом, они всегда будут источником смуты и гражданских войн (Dio., LII(52), 27). Из-за уменьшения войска условия службы для солдат стали намного тяжелее, а продолжительность службы в 6 году н.э. возросла до 20 лет. Прежде чем окончательно уйти в увольнение, солдат должен был служить в качестве ветерана – вексиллария. Ветераны жили отдельно от легиона и освобождались от работ в лагере, но были обязаны сражаться в случае вражеского нападения. И даже после этого солдаты могли не получить увольнение, ведь в военной казне не было достаточно средств, чтобы выплатить солдатам достойной вознаграждение. Назревал мятеж, и принцепсу пришлось пойти на уступки, удовлетворив требования солдат, среди которых были: оплата по денарию в день, двадцатилетний срок службы с немедленным увольнением либо шестнадцатилетний срок службы с последующей службой под штандартом *vexillum*; вознаграждение выдаваемое сразу же после увольнения (Tac. Ann., I, 17) [2, с. 171–173].

Стоит отметить, что, в сравнении с последними десятилетиями Республики, социальный и этнический состав легионов Августа почти не изменился. Как указывает Парфёнов, в это время армия комплектовалась преимущественно из сельского плебса Италии, что являлось социальным следствием процесса концентрации италийской земельной собственности в руках сенаторского сословия [3, с. 58].

Изменениям подверглась и командная структура легионов. При Августе легаты становятся командирами легионов. Это приводило к тому, что к управлению армией допускались не всегда компетентные военачальники, так как легатами назначались сенаторы в ранге преторов, зачастую имевшие небольшой военный опыт. Кроме того, из-за невозможности подняться выше по командной лестнице, младшие офицеры теряли инициативность [2, с. 151–152].

Защитой императора занималась учреждённая Августом преторианская гвардия, поставленная в лучшие условия, чем другие войска. Дион Кассий, по этому поводу сообщает, что «сразу же он (Август – прим. Н.А.) распорядился, чтобы те люди, которые должны были составить его телохранителей, получили жалование в два раза больше, чем остальные солдаты, чтобы обеспечить ему эффективную защиту» (Dio. 53, 11 – пер. наш). Это гарантировало верность со стороны гвардии [4, с. 507–508].

При Тиберии численность легионов не изменилась. Считается, что первым принцепсом, создавшим два новых легиона, является Клавдий. На 83 год н.э. насчитывалось тридцать легионов, и затем, претерпев множество изменений, к 193 году н.э. число легионов снова вернулось к тридцати [2, с. 74, 86, 135].

Стоит отметить привилегированность легионеров, которая отражается в сроках службы, размере жалования и наградных при выходе в отставку. Каждый новобранец должен был принести клятву, говоря о том, что он является свободнорожденным римским гражданином и имеет право служить в легионе. Особый гражданский статус легионов можно поставить в противовес peregrinusкому статусу флота и солдат вспомогательных войск. Некоторые ученые отмечают факт вражды последних с легионерами. Причиной могло служить то, что в случае мятежа военные власти использовали вспомогательные войска против легионеров [5, с. 155–156].

Рассмотрим период правления династии Юлиев-Клавдиев. Из-за своей функции по охране города в целом и императорского двора в частности выделяется преторианская гвардия, ставшая впоследствии ключевым элементом структуры Римской империи. Значительные изменения в этот элемент внёс Тиберий. Так, с самого начала принципата Тиберия происходили активные вмешательства преторианской гвардии в политическую жизнь империи, а также произошёл первый конфликт между легионами и гвардией (Suet. Tib. XXV. 1). Кроме этого большое влияние в империи приобрели префекты претория Сеян и Макрон. Так, первый существенно усилил влияние, которым прежде пользовался префект преторианцев, объединив разбросанные по всему миру когорты в единый лагерь. Тиберий перед лицом Сената и народа объявил Сеяна своим сотоварищем и сподвижником (Tac. Ann. IV. 1). В 31 году он становится

консулом. Макрон же, принявший участие в смещении Сеяна, в 33 году получил право находиться в Сенате с Тиберием (Dio. LVIII. 20, 5), а в 37 году приказал задушить императора (Tac. Ann. X. 50) и поспособствовал принятию закона о передаче власти Калигуле (Dio, 59, 1).

В 41 году, когда сенат рассматривал вопрос о восстановлении республики, но медлил с выполнением своих замыслов из-за разногласий и противоречивых мнений, преторианская гвардия провозгласила Клавдия императором и вынудила сенаторов принять это решение (Suet. Claud., 10). В 54 году преторианская гвардия присягнула на верность Нерону, который благодаря этому в том же году становится императором. Лишился власти Нерон также из-за недовольства гвардии, которое повлияло на решение сената.

Влияние преторианской гвардии усиливалось в периоды политической нестабильности. Одним из самых ярких таких событий стал год четырёх императоров (68–69 года). В это время политическая система Рима подверглась серьёзному испытанию, поэтому неудивительно, что влияние преторианской гвардии как военной силы внутри города Рима значительно возросло. Так, в начале 69 года преторианцы организовали переворот, убив Гальбу, и провозгласили императором Отона, который по оценкам некоторых исследователей был «преторианским императором» [6, с. 156]. Следующий император Вителлий набрал из своих легионов дополнительный контингент, за счёт чего преторианская гвардия стала насчитывать 16 когорт. Это увеличило популярность Вителлия в среде гвардейцев, сделав их самой надёжной частью его сторонников (Tac. Hist., III, 64–89; Suet. Vit., 15).

Значительное усиление политической роли преторианской гвардии не могло устраивать императоров. В связи с этим император Веспасиан попытался взять гвардию под контроль следующими методами: он назначил префектом претория своего сына Тита, а также распустил гвардию преторианцев Вителлия, набрав новую гвардию из собственных элитных войск (Tac. Ann., IV, 46). В правлении императора Домициана гвардия начала использоваться в качестве регулярных частей. Например, война с хаттами в 83 году и дакийская кампания, которая длилась с 85 по 87 год. Эти события подчеркивают растущее влияние и важность преторианцев в контексте как военной, так и политической сферы Римской империи.

Ещё одним примером, показывающим степень вовлеченности преторианской гвардии в политические процессы Рима в I веке нашей эры, может служить заговор против Домициана. Участниками этого заговора 96 года являлись префекты претория Норбан и Петроний Секунд. Благодаря их вмешательству к власти пришёл Нерва. А уже в 97 году большинство преторианцев выступили против императора, в результате чего Нерва был вынужден усыновить популярного в войсках Траяна, который фактически стал его преемником (Xiph., 229). В правлении Траяна и его преемников значительных выступлений преторианцев и вмешательства гвардии в политику не было вплоть до прихода к власти Коммода.

Для поддержания лояльности и дисциплины легионов императорам было важно поддерживать образ сильного и решительного командира, который заботится о благосостоянии своих солдат. Важным элементом поддержания такого образа являлся личный пример воздержанности в пище, принятие тягот и лишений армейской службы вместе с солдатами. Однако при этом сохранялась дистанция. Так, Светоний писал, что после гражданских войн Август ни в речах, ни в указах не обращался к солдатам как к «соратникам», только «солдаты». Слово «соратники», используемое во время гражданских войн, казалось императору слишком лестным для требований как военной дисциплины, так и мирного времени, а также его собственного величия и величия его дома (Suet., Aug. 25. 1).

При этом ко II в. н.э. закрепляется образ императора, как «товарища солдат». Об этом свидетельствует поведение некоторых правителей того времени. Так, например, чтобы солдаты вдохновлялись поведением императора, Адриан придерживался строгого образа жизни, ходил пешком или ездил верхом, не используя колесницу. Он не покрывал голову ни в снегах Германии, ни в песках Египта (Dio, 69. 9). Император Веспасиан предпочитал идти во главе войска, и как писал Корнелий Тацит во втором томе «Истории»: «ел, что придется, одеждой и привычками почти не отличался от рядового солдата» (Tac. Hist., 2, 5 – пер. Г.С. Кнабе). Когда после кровавой битвы (вторая битва при Тапае 101 год н.э.) кончились повязки, император

Траян не пожалел своей одежды, разрезав её на полосы. В честь погибших в битве воинов он приказал воздвигнуть алтарь и ежегодно совершать обряды (Dio, 68. 8). Септимий Север разделял тяготы солдат, используя дешёвую палатку и принимая доступную всем еду и питье, никогда не демонстрировал атрибутов императорской роскоши, всегда первым приступал к работе (Herodian, 2. 11). Похожие сведения встречаются и об императоре Каракалле. Он маршировал и бегал вместе с солдатами, не мылся и не менял одежду, выполнял всю работу и выбирал такой же рацион, как и они (Dio., 77. 13). Каракалла не скупился на прибавки к жалованью солдатам, сам молот зерно и пёк хлеб, пользовался простым столом и простой деревянной посудой, сам носил своё оружие. Более того, он создавал впечатление, что ему приятнее, когда к нему обращаются как к «боевому товарищу», а не императору (Herodian, 4. 7).

Можно сделать вывод, что армия в период Принципата была одним из фундаментальных элементов Римской империи, который, с одной стороны, обеспечивал её стабильность и расширение, а с другой – оставался фактором напряжённости во внутренней политике. Особенно это проявлялось в моменты кризисов, когда на волне солдатских выступлений выдвигаются новые императоры (например Веспасиан, Траян). В этих условиях особенно важным для императоров становилось умение поддерживать дисциплину и авторитет в глазах легионеров и преторианской гвардии. Это достигалось как за счёт щедрых вознаграждений и улучшения условий несения службы, так и с помощью личного примера, а также поддержания образа императора как успешного полководца и «товарища солдат». Таким образом, взаимодействие между императорами и армией в этот период было сложным и динамичным процессом, который играл ключевую роль в формировании и укреплении власти императоров в Римской империи.

Литература

1. Парфенов, В. Н. Император Цезарь Август : Армия. Война. Политика / В. Н. Парфенов. – СПб. : Алтея, 2001. – 278 с.
2. Паркер, Г. М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера / Г. М. Паркер ; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2022. – 223 с.
3. Парфенов, В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории [Электронный ресурс] / В. Н. Парфенов. – Режим доступа : <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1454/>. – Дата доступа : 25.09.2023.
4. Машкин, Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М.–Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1949. – 688 с.
5. Махлаюк, А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; Акра, 2006. – 440 с.
6. Егоров, А. Б. Рим от республики к империи / А. Б. Егоров. – СПб. : Наука, 2017. – 311 с.